

УДК 94(=112.2)(571.1/.5)1917/1920|+94(=112.2)(571.1/.5)|1989/1997|

Самоорганизация немцев Сибири на исторических переломах (1917–1920 и 1989–1997): между национально-культурной и национально-территориальной автономиями*

Ираида В. Нам,

доктор исторических наук, профессор.

E-mail: namirina@bk.ru

ORCID 0000-0002-3636-7539

DOI 10.33466/2500-0063-2022-2(12)-41-61

В статье представлен исторический опыт реализации двух альтернативных моделей самоорганизации российских/советских немцев на исторических переломах начала и конца XX в. – национально-территориальной и экстерриториальной (национально-персональной, национально-культурной) автономии. В выборе между этими моделями в исторических условиях начала и конца XX в. определяющую роль сыграли внешние факторы – трансформация государственного устройства, смена политических режимов и позиция доминирующих политических акторов. В условиях революции и Гражданской войны решающей оказалась роль большевиков, для которых важен был национальный фактор, включая поддержку немецких рабочих и крестьян, в борьбе за осуществление мировой революции.

Важным инструментом реализации этих планов стала Декларация прав народов России, принятая 2 ноября 1917 г. Этот документ послужил толчком к созданию 19 октября 1918 г. немецкой национально-территориальной автономии на Волге (Области немцев Поволжья). В условиях перестройки пробудившееся самосознание советских немцев привело к быстрому развитию немецкого национального движения, которое под воздействием радикального крыла руководства избрало путь борьбы за восстановление немецкой автономии на Волге. Однако для руководства СССР, а потом и России немецкий фактор уже не имел того значения для борющихся за власть политических сил («демократов», коммунистов, «патриотов»). Большое влияние на развитие немецкого движения оказали отсутствие единства и рассогласованность целей.

Ключевые слова: российские немцы, немецкое национальное движение, национально-территориальная автономия, национально-культурная автономия, Россия, Германия, Сибирь, национальные районы, самоорганизация, самоуправление.

От национально-культурной к национально-территориальной автономии (1917–1920). Многочисленные факты дискриминации немцев в предреволюционные годы: переход на преподавание в школах на русском языке, закрытие школ, церквей и молитвенных домов, ограничение и вытеснение немецкого землевладения, шпиономания и призывы развернуть борьбу с «внутренним врагом», злоупо-

* Статья написана в рамках научного проекта (8.1.27.2018), выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета (ТГУ).

требления местных властей и т.п.¹ – с особой силой диктовали необходимость групповой солидарности и самоорганизации с целью создания механизмов, способных противостоять враждебной внешней среде. Поэтому свержение царизма немцы встретили с надеждой на осуществление своих национальных чаяний. Особую радость вызвало приостановление Временным правительством 11 марта 1917 г. действия «ликвидационных» законов.

Установившийся в России в результате Февральской революции демократический режим создал благоприятные условия для подъема национальных движений, развития процессов национальной консолидации и самоорганизации, возникновения национального самоуправления и автономии в разных формах. В этот период народы России, за исключением поляков и финнов, не стремились к дезинтеграции многонационального государства. Процессы самоорганизации и нациестроительства развивались в контексте реформирования российской государственности на федералистской (этнотерриториальной) и культурно-автономистской (экстерриториальной) основе. Наряду с самоорганизацией в форме культурно-просветительных, благотворительных, конфессиональных, политических, кооперативных, военных организаций и структур в Сибири и на Дальнем Востоке, как и по всей стране, возникали общенациональные экстерриториальные учреждения, ставящие целью объединение и защиту интересов национальных меньшинств на общероссийском/региональном уровне. Немцы не стали исключением. В первые дни революции под лозунгом «Bürger Deutsche – organisiert Euch!» создан Всероссийский союз немцев и меннонитов с разветвленной сетью органов самоуправления всех уровней – местных, региональных, всероссийских – во главе с центральным комитетом в Петрограде и региональными центрами в Саратове, Одессе и Славгороде².

7 мая 1917 г.³ в г. Славгороде Барнаульского уезда Томской (с июня – Алтайской) губернии было создано многолюдное (1497 чел.) «первое организационное собрание западносибирских колонистов-немцев, русских граждан», избравшее Комитет российских граждан немецкой национальности Западной Сибири из 9 чел. В комитет на паритетных началах вошли представители католиков, лютеран и меннонитов. К июню 1917 г. был разработан проект открытия в Славгороде четырехклассного высшего начального училища с трехгодичными педагогическими курсами для подготовки народных учителей, а также меннонитских проповедников, лютеранских и католических кистеров.

На следующем собрании, состоявшемся 1 июня, был принят устав комитета, определивший его структуру и сферу деятельности. Славгородский комитет изначально создавался как центральный орган немецкого самоуправления в Западной Сибири (позднее он так и будет называться – ЦК российских граждан немецкой национальности Западной Сибири). Сфера его деятельности распространялась на «российских граждан немецкой национальности Западной Сибири, как особо подчеркивалось, без различия вероисповеданий». В его функции входили также контроль над деятельностью сельских, волостных и других участковых комитетов и регулирование взаимоотношений между ними, распространение среди немецкого населения «правильных» сведений по политическим и экономиче-

¹ Подробнее об этом см.: История российских немцев в документах. М., 1993. С. 36–56; Немцы в Сибири. 1895–1917 : сб. документов и материалов. Омск, 1999. С. 215–310 и др.

² См. подробнее: Нам И.В. Культурно-автономистское движение российских немцев в условиях революций 1917 года // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М. : Готика, 1999. С. 252–263.

³ И. Фляйшхауэр ошибочно указывает дату – 17 мая. См.: *Fleischauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutschrussische Kulturgemeinschaft*. Stuttgart, 1986. S. 548.

ским вопросам. Особо оговаривалось, что вопросы конфессионального характера, за исключением церковно-политических дел, компетенции комитета не подлежат и разрешаются каждой конфессией самостоятельно. В соответствии с уставом численный состав Славгородского комитета определялся не в 9 чел., как было решено на первом собрании, а в 15 (6 его членов были доизбраны), избираемых всеми жителями «примкнувших» селений. Комитет из своей среды избирал президиум из 5 чел. и три комиссии: продовольственную, юридическую, культурно-просветительную. Средства комитета составлялись из добровольных пожертвований и единовременных взносов в 25 коп. с каждого «примкнувшего гражданина и гражданки».

На собрании 1 июня было решено послать представителей комитета в Москву, на намечаемый на середину августа Второй немецкий конгресс, и в Омск, где на 4 июня было назначено первое собрание немцев Омска и окрестностей⁴. Но организационное собрание немцев в Омске удалось провести лишь 17 июня. Созванное с целью объединения «вне зависимости от политических убеждений» немцев, проживающих в Омске и его окрестностях, собрание было немногочисленным – около 70 чел. Собрание признало также необходимым установление контактов с родственными немецкими организациями, существующими в Поволжье и на юге России. Организация получила название «Омская группа объединенных российских граждан немецкой национальности»⁵.

Создаваемая в Славгороде система немецкого самоуправления строилась на принципах экстерриториализма и добровольного вхождения в структуру самоуправления как целых селений, так и отдельных граждан. Следует согласиться с мнением И. Фляйшхауэр, что все региональные группы российских немцев и меннонитов отстаивали хозяйственную и культурную автономию, под которой понималось право на использование немецкого языка, немецкие школы и немецкую систему образования. Можно лишь дополнить, что деятельность партий «Немцы Поволжья» и «Союз немцев юга России» основывалась на лозунге «свободного культурного самоопределения», отстаивавшегося кадетами до июля 1917 г. Однако утверждение, что сибирские и поволжские немцы выдвигали требование территориальной автономии⁶, неверно. Объединение немецкого населения Западной Сибири осуществлялось на принципах экстерриториальной, а не территориальной, как утверждает И. Фляйшхауэр, автономии. Поволжские немцы пришли к признанию национально-территориальной автономии только после Октября.

Хотя между различными территориальными и политическими группами в немецком автономистском движении в 1917 г. не было полного единодушия как в оценке политической ситуации, так и в отношении принципов объединения, можно констатировать, что весной – осенью 1917 г. во всех местах проживания немцев и меннонитов в России формировалась разветвленная система органов немецкого самоуправления (местных, окружных, иногда губернских) во главе с центральным комитетом в Петрограде и региональными комитетами (тоже «центральными») в Саратове, Одессе и Славгороде. Независимо от того, осознавалось это организаторами Всероссийского союза или нет, данная модель фактически воспроизводила структуру, которая предусматривалась концепцией национально-культурной автономии.

⁴ Нам И.В. Сибирские немцы в условиях войны и революции... С. 135–136, 143–153; Культурно-национальная автономия в истории России. Т. 1. С. 22–33.

⁵ Омский вестник. 1917. 25 июня (8 июля); Известия Омского коалиционного комитета. 1917. 23 июня (6 июля), 11 (24) июля.

⁶ Fleischhauer I. Die Deutschen in der russischen Revolution // Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart. Baden-Baden, 1990. S. 165.

Лидеры немецкого движения в Сибири связывали осуществление планов национального самоуправления с сибирским областничеством, представлявшим одну из разновидностей федералистского движения. Немаловажную роль в этом сыграла выдвинутая областниками под влиянием эсеров, активно включившихся в областническое движение, национальная программа, в которой этническим меньшинствам предоставлялось право на национально-персональную (национально-культурную) автономию⁷.

Немцы приняли участие в работе состоявшихся в октябре и декабре 1917 г. в Томске сибирских областных съездов и созданных ими органов власти – Сибирского областного совета и Сибирской областной думы. В работе I областного съезда участвовали в качестве представителей Славгородского комитета предприниматель Ф.Ф. Васловский, пастор Я.Г. Штах, бухгалтер Д.Д. Крекер. Омскую группу представлял Ф.И. Фризен⁸. Национальная фракция, в которую входили немцы, была единодушна в поддержке идеи автономного устройства Сибири. В то же время немецких делегатов не устраивала позиция большинства съезда по аграрному вопросу, занятая под влиянием эсеров. По свидетельству Я. Штаха, немецкие делегаты ратовали за сохранение частной собственности⁹, в то время как резолюция «Земельный вопрос в Сибири» признавала необходимость ликвидации частной собственности на землю. Весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием, служащим преимущественно для нужд местного населения. В виде исключения разрешалось применение наемного труда, но «с гарантией его охраны»¹⁰.

Конфликт интересов возник и при обсуждении вопроса о представительстве национальностей в Сибирском областном совете. Придавая большое значение национальному вопросу, организаторы съезда делали основной упор на контакты и учет интересов автохтонного населения края и не предполагали представительство пришлых этнических групп в Сибоблсовете. Против этого запротестовали украинцы и немцы. Инцидент был исчерпан постановлением съезда о предоставлении украинцам, имевшим общесибирский орган – Центральную Сибирскую раду – двух мест в областном совете, а немцам, самоуправление которых распространялось лишь на Западную Сибирь – одного места. В итоге в состав Сибирского областного совета вошел Ф.Ф. Васловский. В дальнейшем Сибоблсовету предоставлялось право самому решать вопрос о допущении в свой состав представителей национальностей, имеющих общесибирскую организацию¹¹. На Чрезвычайном областном съезде в декабре 1917 г. немецкое самоуправление представлял Ф.Ф. Васловский. Представитель немцев Ф.Ф. Фрезе входил в состав национального совета избранного съездом Сибоблсовета, а затем и в национальную фракцию Сибирской областной думы, которая открыла свои заседания в январе 1918 г.

Сложившаяся в Сибири после установления советской власти политическая ситуация, как и везде, не благоприятствовала деятельности немецкого самоуправления. Гонениям подверглась издававшаяся в Омске под руководством меннонита Вибе и при участии Адольфа Рутца единственная в это время в Сибири немецкая газета *Der Sibirische Bote* («Сибирский вестник»). По свидетельству пастора

⁷ Подробнее см.: *Нам И.В.* Национальный вопрос в программных установках и политической практике сибирского областничества // Из истории революций в Сибири (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 2; *Она же.* Сибирская областная дума и национальный вопрос // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998.

⁸ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 11. Л. 46–47, 154, 307, 332.

⁹ *Stach J.* Das Deutschtum in Sibirien, Mittelasien und dem Fernen Osten. Stuttgart, 1938. S. 121.

¹⁰ *Шиловский М.В.* Первый сибирский областной съезд (октябрь 1917 г.) // Вопросы истории Сибири XX века : межвузовский сб. науч. тр. Новосибирск, 1998. С. 52–53.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 5а, 34; Д. 10. Л. 57.

Я. Штаха, именно газета помогла объединить сибирских немцев¹². 31 декабря 1917 г. она была закрыта «как шпионажный орган»¹³. 2 февраля 1918 г. с помощью рабочих и военнопленных было разогнано собрание немцев, созданное Омским немецким комитетом¹⁴. 10 апреля «по подозрению в контрреволюционной деятельности» были арестованы и преданы суду революционного трибунала члены Змеиногорского районного комитета¹⁵.

Интерес представляют разработанные в этот момент основы немецкого самоуправления в Сибири. Я. Штах называет их «Конституцией», в которой бы нашли отражение желания и требования немецких колонистов в Сибири и Средней Азии для представления во Всероссийское Учредительное собрание. С этой целью, как пишет Штах, в Славгороде было созвано совещание. Выработанные им требования были опубликованы в *Kalender der deutschen Kolonien in Rußland für 1918*. В первом пункте был сформулирован принцип обеспечения прав личности (*Sicherheit der Person*), включавший охрану прав людей, пострадавших в результате войны и революции. На втором месте стояло требование охраны прав собственности и имущества (*Sicherung des Besitzes und Erwerbes*). Оно включало отмену принятых во время войны и революции указов, направленных против немецкого землевладения и собственности, и справедливое возмещение их имущественных потерь. Третье требование основывалось на *personell-kulturelle Autonomie* (персонально-культурной автономии), под которой понималось «полное самоуправление церкви и школы, самоуправление общин и волостей, где немцы составляют, по меньшей мере, 50 % населения, присоединение меньшинств к соседним немецким органам самоуправления». Четвертое требование – *Freie Selbstbestimmung* (свободное самоопределение) – предполагало право индивидуального выбора, которое должно было принадлежать немецким колонистам независимо от их места жительства «в соответствии с правом на самоопределение всех народов». Пятый пункт предусматривал возможность организации «самозащиты для отражения разбойничьих и большевистских нападений». Седьмым пунктом было требование «полной гарантии и обеспечения этих прав через национальный союз»¹⁶, в котором немцы Сибири и Средней Азии в силу своей удаленности от центра России, по мнению авторов конституции, нуждались больше, чем другие этнические группы¹⁷.

Таким образом, очевидно, что конституция сибирских немцев строилась на классических принципах национально-культурной автономии: персонализме (п. 1, 4), признании национальных сообществ субъектами права (п. 3) и экстерриториализме (п. 7). Именно так понимали ее сами авторы. Возражая А. Рейнмарусу, который утверждал, что в Западной Сибири создавалась «буржуазная немецкая федеративная республика»¹⁸, Я. Штах писал в своей книге, что речь шла не о республике, а именно об экстерриториальной автономии, т.е. самоуправлении, или «лично-культурной автономии»¹⁹.

¹² *Stach J.* Das Deutschtum in Sibirien... S. 119, 138.

¹³ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. Р-662. Оп. 1. Д. 15. Л. 31; Революционная мысль. Омск, 1918. 5 (18) янв.

¹⁴ *Stach J.* Das Deutschtum in Sibirien... S. 126; Известия Омского областного исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 22 февр.

¹⁵ Знамя революции. Томск. 1918. 27 (14) апр.

¹⁶ *Stach J.* Das Deutschtum in Sibirien... S. 118–122.

¹⁷ *Fleischauer I.* Die Deutschen im Zarenreich... S. 571.

¹⁸ См.: *Рейнмарус А., Фризен Г.* Меннониты (краткий очерк). М., 1930. С. 30, 42. В том же году в Германии вышла книга, на которую ссылается Штах: *Reinmarus (Renner).* Anti-Menno, Beiträge zur Geschichte der Mennoniten in Russland. Zentral-Völker-Verlag, 1930. См.: *Stach J.* Das Deutschtum in Sibirien... S. 137–139.

¹⁹ *Stach J.* Das Deutschtum in Sibirien... S. 138.

Несмотря на преследования, самоуправление немцев в Сибири в первый период советской власти в силу его кратковременности не было уничтожено. Но эти репрессии объясняют, почему немцы восприняли временное падение власти большевиков в мае 1918 г. «как избавление от власти насильников, всюду насаждавших бесправие и ненавистный немцу беспорядок». Съезд представителей немецких селений Славгородского уезда, состоявшийся 14 июня 1918 г., заявил о поддержке Временного Сибирского правительства²⁰, спасшего Сибирь от окончательного развала и вставшего на защиту поправленных прав и на путь «водворения свободного, демократическо-правового статуса в автономной Сибири»²¹.

Появилась надежда на придание легитимного статуса создаваемым в Сибири органам немецкого самоуправления. В июле 1918 г. в Омске, оказавшемся в эпицентре политических событий в Сибири, обсуждалась идея создания Всесибирского союза сибирских граждан немецкой национальности. В регистрационный отдел Омского окружного суда обратились учредители союза, известные в предпринимательских и общественных кругах Омска люди²². В представленном ими проекте устава союза говорилось, что его целью является «объединение всех сибирских граждан немецкой национальности на почве осуществления ими своих законных прав в области политических, национальных, экономических и культурно-просветительных интересов»²³. Предполагалось, что союз будет иметь трехступенчатую структуру, включающую местный, районный и всесибирский уровень. Местные организации должны были создаваться в отдельных населенных пунктах и иметь в своем составе не менее 300 членов. Колонии с немногочисленным немецким населением и отдельные селения и хутора могли объединяться в одну организацию. Местные организации обязывались способствовать объединению немцев данной территории. Они могли учреждать политические, культурно-просветительные, экономические и благотворительные объединения, общеобразовательные и специальные учебные заведения, библиотеки и читальни, певческие, спортивные и другие общества, развивать экономическую самопомощь, открывая кооперативы, ссудо-сберегательные кассы, страховые общества, зернохранилища, содействуя организации общественного призрения и врачебной помощи в виде богаделен, сиротских домов, больниц.

Местные организации объединялись в районные структуры, которые должны были представлять и защищать интересы немецкого населения данного района: создавать всякого рода учреждения и предприятия, имеющие значение для всех объединяемых организаций; изыскивать средства, необходимые для содержания союза и его учреждений в районе, и определять размеры членских взносов; направлять деятельность местных организаций, рассматривать поступающие с мест жалобы. Предполагалось, что районные организации в своей деятельности будут руководствоваться указаниями общих собраний своих членов, созываемых районным комитетом не менее одного раза в год. Сам же районный комитет избирался общим собранием района сроком на один год.

²⁰ Временное Сибирское правительство было образовано на совещании Сибирской областной думы в Томске 23 июня 1918 г. Его учреждения располагались в Омске.

²¹ Омский вестник. 1918. 14 июня.

²² Крупный сельскохозяйственный предприниматель и общественный деятель Г.И. Шварц, владелец склада сельскохозяйственных машин Ф.Б. Дексель, управляющий представительства фирмы по производству двигателей «Отто-Дейц» М.Г. Гамм, служащий главной конторы лесных складов Переселенческого управления Е.Э. Крамер, а также А.Я. Унгер, И.И. Изаак и Г.И. Гауэнштейн.

²³ См.: Виле П.П. Автономистское движение сибирских немцев и меннонитов в годы революции и Гражданской войны 1917–1919 гг. // Культура : информационно-методический бюллетень российских немцев Омской области. 2005. № 8. Апрель. С. 11.

Высшим руководящим органом союза должен был стать Всесибирский делегатский съезд, состоящий из представителей районных организаций, избираемых из расчета по одному делегату от 300 членов союза. Предусматривалось, что постоянным представителем интересов союза и отдельных его членов и организаций перед государственными и общественными учреждениями страны и вместе с тем исполнительным органом Всесибирского делегатского съезда будет главный комитет во главе с председателем. Главный комитет должен был организовать временные или постоянные представительства союза в государственных и общественных учреждениях²⁴.

Таким образом, структура планируемого немецкого национального самоуправления в Сибири, его цели и задачи соответствовали основным признакам национально-культурной автономии: персонализму, т.е. принципу добровольной этнической самоидентификации, экстерриториальности и признанию немецкого союза коллективным субъектом права, правомочным с точки зрения представительства и защиты специфических интересов немецкого сообщества в Сибири. Однако Омский окружной суд, рассмотрев 2 августа 1918 г. ходатайство учредителей и представленный ими устав, отказал в регистрации Всесибирского союза сибирских граждан немецкой национальности под предлогом, что первоначально юридическую регистрацию должны были получить местные и районные организации. Но помимо этого чисто формального аргумента, выдвигался другой, политического характера, который, по всей видимости, и имел решающее значение для отказа. В определении окружного суда отмечалось, что союз, «являясь объединением отдельных организаций, преследует политические интересы».

После свержения советской власти возобновились контакты и сотрудничество немецких организаций с органами власти областников и прежде всего с Сибирской областной думой, разогнанной большевиками в январе 1918 г., а с июня восстановившей свою деятельность. В августе 1918 г. в Томске открылась вторая сессия Сибоблдумы, в которой снова сформировалась национальная фракция, куда входили и немцы. Ф.Ф. Фрезе и П.И. Болдт представляли Центральный комитет немцев Западной Сибири, Г.И. Шварц – Омский, И.Г. Реннер – Славгородский и Г.Г. Болдт – Павлодарский районные комитеты. Вместе они входили в состав экстерриториальной группы национальной секции, представившей развернутую формулировку оснований, на которых должен был строиться законопроект о национально-персональной автономии для внесения его на рассмотрение Сибирского Учредительного собрания. Согласно законопроекту в сферы компетенции национальных союзов, сформированных на правах автономии, входили: «а) народное образование и культурно-просветительное дело; б) культ; в) национальный суд; г) санитария и общественное призрение; д) хозяйственная помощь (кооперация и проч.), регулирование переселения, иммиграции и эмиграции; е) распоряжение землей, занимаемой данным народом на общем основании; ж) метрикация и регистрация своего населения; з) национальный бюджет». Бюджет национальной автономии должен был складываться, во-первых, из государственных или местных средств, отчисляемых пропорционально вносимым данным национальным меньшинством налогам; во-вторых, из сумм, получаемых путем обложения прогрессивным налогом своего населения²⁵. В целом предъявленные «националами» требования были вполне умеренными и не противоречили законодательным инициативам и правительственным заявлениям областных органов власти.

²⁴ Виле П.П. Автономистское движение сибирских немцев и меннонитов... С. 11.

²⁵ ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 77–77 об., 78.

Государственный переворот, произошедший 18 ноября 1918 г. в Омске, кардинально изменил национальную политику российского правительства, которое рассматривало национальную автономию в любом ее проявлении – территориальном или внетерриториальном – как ограничение государственного суверенитета, и не оставил никаких шансов сторонникам национально-культурной автономии. После окончания Гражданской войны попытка пастора Штаха в 1920 г. осуществить проект особой немецкой коммуны в Сибири потерпела провал. А образование национальных немецких районов, происходило, как показывают современные исследования, не по инициативе, а вопреки воле колонистов с целью проведения советизации немецкой деревни²⁶.

Параллельно на территории Поволжья, контролируемой большевиками, немецкое национальное движение, развивавшееся под их воздействием, сменило вектор своего развития с экстерриториального, национально-культурного на территориальный. «Декларация прав народов России» породила надежды на возможность немецкого самоуправления в более радикальных формах, вплоть до национально-территориальной автономии. Впервые вопрос о территориальной автономии немцев Поволжья был поставлен на состоявшемся в феврале 1918 г. в колонии Варенбург (Привальное) съезде немцев Новоузенского и Николаевского уездных земских собраний, когда был принят «Проект национального объединения всех немцев Поволжья в автономную немецкую республику в составе Российского федеративного государства»²⁷. Но вот что интересно: уже после этих событий 28 апреля 1918 г. многолюдное собрание немецкой бедноты Поволжья приняло резолюцию о предоставлении немецким колонистам национально-культурной автономии²⁸.

По решению учредительного съезда Советов немецких колоний Поволжья, состоявшегося 30 июня – 1 июля 1918 г. в Саратове, все немецкие колонии объединялись в четыре самоуправляющихся национальных уезда, структура, статус и компетенция которых определялись следующим образом: «Немецкие уезды добиваются образования Федерации Среднего Поволжья, в которую они сообща вступают. До тех пор, пока деление на губернии остается, эти уезды подчиняются своим губернским. Высшим органом самоуправления немецких колоний является Исполнительный комитет рабочих и крестьянских депутатов Поволжья, избираемый через каждую четверть года конгрессом Советов... Он выбирает из своей среды Поволжский комиссариат по немецким делам, которому и передается исполнение постановлений Исполкома, а также постоянная защита трудовых масс немецких колоний...»²⁹.

По иронии судьбы такая структура, предусматривая автономию лишь на уровне национальных уездов, их административное подчинение губерниям и образование между ними отношений федерации, т.е. создание территориально отграниченных самоуправляющихся национальных единиц, соединенных между собой федеративными отношениями, почти полностью совпадала с установками Брюннской национальной программы австрийских социал-демократов, раскритикованной в свое время В.И. Лениным, и И.В. Сталиным. Ленин писал, говоря о принятом на съезде в Брюнне в 1899 г. компромиссном варианте культурно-национальной автономии: «...Этот лозунг ошибочен и вреден, ибо вовсе не дело российских с.-д. соединять в одну нацию немцев лодзинских, рижских, питерских, саратовских»³⁰.

²⁶ Савин А.И. Зарождение и реализация особого немецкого района в Сибири // Общественно-политическая жизнь в Сибири. Новосибирск, 1994. С. 74–83.

²⁷ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 19–20.

²⁸ Земля и воля. 1918. 18 апр. (1 мая).

²⁹ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Ч. 1. Саратов, 1992. С. 15–20; Он же. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С. 38–39.

³⁰ Ленин В.И. Тезисы по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 318.

Окончательно немцы Поволжья отказались от культурной автономии лишь в октябре 1918 г., когда была создана Трудовая коммуна (Автономная область немцев Поволжья) – территориальная автономия в чистом виде, напрямую подчиненная органам государственной власти РСФСР³¹. В 1924 г. Трудовая коммуна была преобразована в Автономную советскую социалистическую республику немцев Поволжья (АССР НП). Образование в СССР Республики немцев Поволжья (1918–1941) представляло собой политический маневр большевиков с целью подготовки национальных кадров для грядущей революции в Европе, а не для обеспечения действительной автономии и самоуправления. На примере истории АССР немцев Поволжья и немецких национальных районов, которые существовали в 1920–1930-е годы, хорошо видно, что автономия советского типа была фактически лишена политического суверенитета, хотя и позволяла с многочисленными ограничениями поддерживать родной язык, развивать образование и социалистическую культуру³².

От национально-территориальной к национально-культурной автономии. В переломные перестроечные годы самоорганизация немцев в Сибири развивалась в обратном направлении: от требования восстановления национально-территориальной автономии – к национально-культурной. Это был долгий и трудный путь. В силу исторических причин возвращение национально-культурной автономии (НКА) в политическую практику России и СНГ в 1990-е годы не было простым. Сторонники радикального национально-территориального подхода предпочитали не упоминать об исторической прецедентности НКА в России, справедливо усматривая в ней неудобную для себя альтернативу. Скепсис был настолько велик, что даже сторонники НКА пессимистически смотрели на возможность ее осуществления в России.

В дебатах начала 1990-х годов понятие «национально-культурная автономия» закрепилось в качестве размытого и многозначного. Его использовали для обозначения и общего принципа свободы этнически ориентированной общественной деятельности, и организационной формы, сходной с «персональными союзами» австромарксистов, и даже формы местного самоуправления. При этом количественно преобладали тексты, где «автономия» трактовалась широко – как свобода самоорганизации граждан в форме этнических общественных объединений³³. Значительная часть возникших тогда политических партий включила лозунг национально-культурной автономии в свои программы.

Важным шагом на пути признания НКА стал Закон от 26 апреля 1990 г. «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Он положил начало созданию национально-культурных центров, обществ и землячеств «в целях содействия развитию национальной культуры, традиций, языка, народных промыслов, установления и поддержания культурных связей с национально-государственными образованиями в СССР и родственными национальными государствами за рубежом».

Само понятие «культурно-национальная автономия» в России было впервые юридически закреплено в «Основах законодательства о культуре» от 9 октября 1992 г., которыми «гарантировалось» «всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющих своей государственности, право на культурно-национальную автономию»,

³¹ См. подробно: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М. : МСНК-пресс, 2007. С. 31–34.

³² Герман А.А. Историческая память российских немцев как фактор самоидентификации // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 окт. 2007 г. М. : МСНК-пресс, 2008. С. 64.

³³ Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб., 2005. С. 70.

а именно: «право указанных этнических общностей на свободную реализацию своей культурной самобытности посредством создания на основании волеизъявления населения или по инициативе отдельных граждан национальных культурных центров, национальных обществ и землячеств»³⁴.

Эти законодательные акты заложили правовую базу для формирующихся институтов гражданского общества – национально-культурных центров и обществ, в т.ч. немецких. В 1990 г. в Томске, например, был создан Центр немецкой культуры, получивший в 1993 г. статус государственного учреждения культуры, переименованного в 1996 г. в Российско-немецкий дом³⁵. Аналогичным образом развивались процессы актуализации немецкой идентичности и возрождения интереса к своим этническим корням и в других регионах. Например, в Новосибирске, где в это время образовались организации «Айнхайт», «Согласие», «Родные просторы», «Возвращение», «Правозащитник», Немецкий исследовательский центр при НГУ (во главе с Э.Р. Барбашиной) и др. В 1989 г. в Новосибирске был организован Немецкий областной культурный центр, преобразованный в 1995 г. в государственное учреждение культуры «Новосибирский областной Российско-Немецкий Дом»³⁶. Возникновение и развитие немецкого национального движения на рубеже 1980–1990-х годов имело свои причины и логику развития, связанную с идеализацией исторического опыта немцев в рамках АССР НП и после ее ликвидации в трудовых лагерях и в изгнании – в режиме спецпоселения в Сибири и Средней Азии. Этот травматический опыт требовал реабилитации и восстановления исторической справедливости – возвращения на родину, в Поволжье, где к этому времени укоренились уже другие люди, приехавшие сюда из разных мест. С самого начала в развитии немецкого движения обозначились два взгляда, два течения, хотя на первых порах различия между ними не были очевидными. Весной и летом 1988 г. возобновилось движение за восстановление АССР немцев Поволжья в форме делегаций, направленных в Москву. В октябре 1988 г. канцлер Германии Г. Коль во время визита в Москву встретился с представителями разных групп российских немцев – как с желающими покинуть страну, так и с теми, кто хотел остаться в России. В марте 1989 г. с созданием Всесоюзного общества советских немцев (BOCH) Wiedergeburt («Возрождение») оформилось второе направление, которое сыграло важную роль в качестве представителя немецкого населения СССР и в развитии немецкого национального движения. Общество действовало легально, имело свой устав, хотя и не было зарегистрировано в Минюсте. Его руководители привлекались для работы в правительственных и государственных комиссиях по немецкому вопросу. Известно участие обкомов КПСС в создании областных организаций «Видергебурт». Не остались в стороне и органы безопасности³⁷.

Сам факт создания «Возрождения» пробудил большие надежды в среде советских немцев. На местах сразу же началась работа по созданию отделений общества – от местных до региональных. В Сибири одним из первых в 1989 г. образовалось областное общество «Возрождение» в Новосибирске, его целью было объявлено вос-

³⁴ Статус малочисленных народов России: правовые акты и документы. М., 1994. С. 188.

³⁵ Нам И.В. Национально-культурная автономия как современная форма самоорганизации этнических сообществ (на примере Томской области) // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск : Оттиск, 2013. С. 495.

³⁶ Казаков Е.Э. Немцы в Новониколаевске – Новосибирске // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemtsy-v-novonikolaevske-novosibirske> (дата обращения: 09.12.2018).

³⁷ Айфельд А. Исторический опыт и современные проблемы политической самоорганизации российских немцев // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 окт. 2007 г. М. : МСНК-пресс, 2008. С. 71–72.

становление государственности немцев на Волге³⁸. Кемеровская организация ВОСН была образована в середине октября 1989 г. на собрании немецких жителей города и окрестных поселков. В здании бывшего райкома партии собралось около 300 чел. «Звучала популярная немецкая музыка российских немцев, которую собравшиеся не слышали десятки лет, а то и никогда. Люди пели и танцевали как на обычном празднике. В глазах многих стояли слезы»³⁹. Через месяц состоялась учредительная конференция областной организации «Возрождения», проходившая в Новокузнецке⁴⁰. В Томске отделение «Возрождения» возникло по инициативе интеллигенции (В. Бауэра, В. Шмунка, Л. Пудан, В. Баума и др.). На учредительном собрании, состоявшемся 30 июня 1990 г., присутствовало более 300 чел., были избраны совет из 22 чел. и председатель В.А. Бауэр, бывший на тот момент деканом факультета физкультуры Томского пединститута⁴¹. Среди членов томского «Возрождения» были как сторонники восстановления немецкой автономии на Волге, так и те, кто считал первостепенной задачей возрождение этнокультурной идентичности. Работа «Возрождения» первоначально строилась исключительно на общественных началах. Все мероприятия проводились в пединституте, т.к. своего помещения не было. Для проведения праздников арендовали помещение ТюЗа. В 1993 г. организация получила свое помещение – бывший дом ребенка (памятник деревянной архитектуры)⁴².

В считанные месяцы в рядах «Возрождения» были уже сотни тысяч членов. Они активно включились в работу по самоорганизации российских немцев, привлекая их в культурно-просветительные организации, на курсы изучения немецкого языка, контактируя с местными властями. В 1991–1992 гг. были образованы немецкие национальные районы в Сибири – Азовский в Омской области и Немецкий национальный район в Алтайском крае⁴³. Обсуждался вопрос о создании национального поселка в Аркадьеве в Кожевниковском районе Томской области⁴⁴. В 1992 г. томскими специалистами была разработана концепция непрерывного немецкого образования. Программа была одобрена в Министерстве образования Российской Федерации и вошла как составная часть в Российскую государственную программу «Об удовлетворении образовательных запросов российских немцев»⁴⁵. Но основная их деятельность имела политический характер и заключалась в том, чтобы добиться реабилитации и возродить автономию немцев на Волге.

Однако чем дальше, тем очевиднее становилась неосуществимость этой идеи. Причины были разные, в первую очередь – неготовность и нежелание государственных структур. Решением немецкого вопроса занимались две комиссии: Г.Н. Киселева (1989) и В.К. Гусева (1990). Комиссия Киселева выработала документ, предусматривавший утверждение Верховным Советом СССР Декларации о полной реабилитации репрессированных советских немцев, изучение вопроса о статусе трудармейцев и принятие политического акта о поэтапном восстановлении немецкой автономии. Но пока комиссия работала, общественная атмосфера в Поволжье

³⁸ Казаков Е.Э. Указ. соч.

³⁹ Дизендорф В. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. Кн. 1 : От национальной катастрофы к попытке возрождения. М., 1997. С. 199–200.

⁴⁰ Там же. С. 204.

⁴¹ Томская область: народы, культуры, конфессии : энциклопедия. Томск, 2007. С. 287.

⁴² Нам И.В. В национально-культурных автономиях и объединениях // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2001. Март – апрель. С. 64.

⁴³ Немцы России : энциклопедия: Т. 1. М. : ЭРН, 1999. С. 31–32; История российских немцев в документах (1763–1992). М. : МИГУП, 1993. С. 386; Бауэр В., Иларионова Т. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М. : Республика, 1995. С. 187, 217.

⁴⁴ Бауэр В., Иларионова Т. Российские немцы: право на надежду... С. 98–99.

⁴⁵ Черказьянова И.В. Исторический опыт самоорганизации российских немцев в сфере образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 окт. 2007 г. М. : МСНК-пресс, 2008. С. 95.

раскалилась до предела. Проходили массовые митинги протеста под агрессивными лозунгами «Немцам – да, автономии – нет», «Лучше СПИД, чем немцы» и «Не отдали Волгу в 1941-м, не отдадим и в 91-м!». Вторая комиссия, которую возглавил бывший первый секретарь Саратовского обкома В.К. Гусев, работала и вовсе вхолостую, не продвинувшись ни на шаг в вопросе о полной реабилитации немецкого народа и не разработав ни одной программы воссоздания хозяйственных и политических структур для немцев на территории Саратовской и Волгоградской областей⁴⁶.

Такая пассивность со стороны государственной власти максимально активизировала немецкое национальное движение, которое вовлекло в свои ряды сотни тысяч участников, и одновременно привела к его расколу. В движении сформировались два оппозиционных направления. Первое во главе с Г. Гроутом настаивало на том, чтобы добиваться восстановления автономии на Волге любой ценой, апеллируя к исторической справедливости. Известно его императивное высказывание: «Либо автономия на Волге, либо выезд». Другое направление во главе с Г. Вормсбехером было склонно искать взаимоприемлемые решения вместе с властью, не исключая и других вариантов, помимо восстановления автономии на Волге. Помимо волжского варианта, предлагались и другие национально-территориальные решения немецкого вопроса, в частности калининградский, с которым выступил 11 октября 1989 г. в «Литературной газете» К. Видмайер. В ответ на эту инициативу за подписью Г. Гроута была отправлена телеграмма с требованием «...дать организованный отпор калининградской авантюре»⁴⁷.

Другим проектом была «федерация», предложенная Э. Шютцем из Новосибирска. Государственность немцев могла быть восстановлена, по его мнению, в виде федеративной республики, состоящей из нескольких областей (или районов), расположенных в разных регионах страны, на основе компактных немецких поселений, центр сосредоточения которых находился на стыке Алтайского края, Павлодарской и Омской областей. В «федерацию» могли бы войти также Поволжье и Калининградская область. Еще одним вариантом территориального решения немецкого вопроса была идея Западно-Сибирской Немецкой АССР, выдвинутая В. Генингом из Киева, который аргументировал свои предложения, обращая внимание на компактное расселение немцев в Западной Сибири и Северном Казахстане и на потенциал промышленного и хозяйственного развития этого региона⁴⁸.

Был еще один, мало известный в литературе вариант создания немецкой республики в Юго-Западной Сибири, где проживало на тот момент около 350 тыс. немцев, составлявших 35 % местного населения. Юго-Западная Сибирь с территорией более 675 тыс. кв. км (две Германии) имела оптимальные экономико-географические условия, располагая богатейшими запасами угля в России (Кузбасс), плодородными почвами с возможностью развития продуктивного хозяйства (Алтай, Омск, Новосибирск), пищевой промышленностью и большой химией в Омске, Алтайским туристическим потенциалом. Предлагалась помощь Германии в экономическом, культурном и общественном плане, включая создание Сибирско-Немецкого банка развития и Сибирско-Немецкого университета⁴⁹.

Три последних проекта имели целью избежать по возможности массовых перемещений людей и сделать что-то конкретное в местах компактного проживания советских немцев. Их появление связано было также с естественным расслоением не-

⁴⁶ Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевзе И.Р. История немцев России : учебное пособие. М. : МСНК-пресс, 2005. С. 514–515.

⁴⁷ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 98–99.

⁴⁸ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 100–101.

⁴⁹ Клюттер Н., Клюттер Х. Какое будущее у российских немцев // Сибирская газета. 1992. № 32 (сентябрь). С. 7.

мецкого движения, которое объединяло людей с разными взглядами и воззрениями⁵⁰, и с нежеланием ехать из обжитых уже мест на Волгу, где их никто не ждал.

Между тем в марте 1990 г. в аппарате ЦК КПСС родилась идея создания Ассоциации советских немцев, фактически национально-культурной автономии, внетерриториальной и признанной на уровне государства как законный представитель интересов народа⁵¹. Идея Ассоциации советских немцев была воспринята радикальной частью «Возрождения» как попытка противопоставить национально-культурную автономию восстановлению государственности⁵². Выступая на III конференции «Возрождения» в августе 1990 г. в Москве, Г. Гроут оценил эту идею как попытку навязать советским немцам идею образования национальной «ассоциации» с полномочиями правительства АССР, направленную «на подмену решения вопроса о восстановлении государственности советских немцев более утонченными формами ассимиляции той части советских немцев, которая останется в СССР...»⁵³. Г. Гроут отверг и возможность воссоздания на Алтае немецкого национального района, усматривая в этом альтернативу республике на Волге. Одновременно он считал необходимым добиваться от Германии создания в восточных частях ФРГ компактных поселений для переселенцев из СССР⁵⁴. Оппонируя Гроуту, Г. Вормсбехер предлагал не отвергать с порога идею Ассоциации, а принять ее «как шаг на пути к созданию территориальной автономии, как инструмент для более скорого решения вопроса, и как структуру, необходимую и способную сыграть значительную положительную роль и после восстановления нашей государственности». Вместе с тем сама идея национально-культурной автономии не воспринималась Вормсбехером как альтернатива территориальному решению немецкого вопроса: «...без территориальной автономии наш народ не сможет возродить свою национальную культуру и язык, не станет равноправным с другими народами страны, не будет иметь перспективу»⁵⁵.

Неопределенность с решением немецкого вопроса со стороны государства, радикализм и нежелание идти на компромиссы со стороны большинства «Возрождения» во главе с Г. Гроутом ради сохранения единства движения вели к расколу последнего. 14 мая 1991 г. учрежден Союз немцев СССР во главе с П. Фальком и Г. Вормсбехером. В августе сторонники калининградского проекта создали свою организацию «Балтийская лига». 28 июня 1991 г. Г. Мартенс создал Международный союз немецкой культуры (МСНК) – общественную организацию, ориентированную исключительно на поддержку национальной культуры российских немцев⁵⁶. В марте 1992 г. образовалось еще одно общество – «Фрайхайт», которое обещало помощь в эмиграции в Германию тем, кто принял такое решение, и в переселении в Калининградскую область тем, кто решил остаться в России⁵⁷. К 1994 г. в РФ было уже 10 различных организаций и обществ, выступающих от имени российских немцев. В результате «сложилось многоголосие, сделавшее невозможным согласованные действия различных организаций и фондов»⁵⁸. Три съезда, проведенные в 1991, 1992

⁵⁰ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 101.

⁵¹ Пивоваров Н.Ю. Политика ЦК КПСС в отношении советских немцев (1987–1990 гг.) // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению : от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1964–2014 гг.) : материалы 5-й Междунар. науч. практ. конф., Москва, 11–16 февр. 2015 г. М. : МСНК-пресс, 2015. С. 158.

⁵² Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. Указ. соч. С. 516.

⁵³ История российских немцев в документах. Т. II. М., 1994. С. 177.

⁵⁴ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 113.

⁵⁵ История российских немцев в документах. Т. II. С. 187.

⁵⁶ Герман А.А. Исторический путь послевоенного движения российских немцев: общий анализ // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению... С. 32–33.

⁵⁷ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 286.

⁵⁸ Айсфельд А. Исторический опыт и современные проблемы политической самоорганизации рос-

и 1993 гг., еще больше развели между собой разные течения в немецкой политической элите. После распада СССР президент Б.Н. Ельцин в своем заявлении 8 января 1992 г. развеял последние надежды на восстановление немецкой республики на Волге. В сущности, немецкое движение, столь длительно терпевшее дискриминацию и нуждавшееся в реабилитации, «не смогло выдвинуть из своих рядов человека, одинаково привлекательного и для соотечественников, и для государственных органов, и для германской стороны, и для людей других национальностей, с которыми контактировали российские немцы»⁵⁹.

После распада СССР происходит быстрый спад политической активности. В 1992–1996 гг. движение переориентируется на решение социально-экономических и национально-культурных проблем российских немцев. На I съезде немцев в октябре 1991 г. обозначилась новая концепция решения проблемы немецкого народа. Историк из ФРГ И. Фляйшхауэр предложила провести среди немецкого населения СССР выборы в национальный представительный орган – Фолькстаг. Идея показалась настолько простой, логичной и осуществимой, что была поддержана делегатами съезда⁶⁰. И в дальнейшем данная идея была подхвачена обществом «Видергебурт» и обсуждалась на многих форумах, в т.ч. на II Всероссийской конференции этой организации, проходившей 7–8 ноября 1992 г. в Омске. Предполагалось, что немецкий народный парламент (Фолькстаг), избираемый прямым и тайным голосованием всеми российскими немцами, будет вправе представлять интересы немецкого национального меньшинства и обладать правом законодательной инициативы. Еще один вопрос обсуждался на этом форуме – о переносе штаб-квартиры российского общества «Возрождение» в Сибирь, а в Москве предлагалось иметь только представительство, поскольку большинство немцев живет за Уралом. Дискуссия прекратилась на замечании: «Если под боком у Кремля мало что получается, то из Сибири тем более». В связи с образованием Межгосударственного совета во главе с Г. Гроутом на этой конференции был избран новый председатель российского общества «Видергебурт». Им стал Яков Маурер, уроженец г. Анжеро-Судженска, из семьи высланных в 1941 г. поволжских немцев⁶¹.

Идея Фолькстага как национального парламента обсуждалась на III съезде немцев бывшего СССР в феврале 1993 г. Фолькстаг, по представлению Г. Гроута, должен быть небольшим по составу – человек 250, избираемых представителями немецкой национальности государств бывшего СССР из числа кандидатов, твердо решивших остаться в странах СНГ и не выезжать в Германию. Пропорционально числу депутатов, представлявших те или иные общественные силы, Фолькстаг мог бы формировать из своих рядов коалиционный Форштанд – исполнительный орган, организующий всю текущую работу в промежутках между сессиями Фолькстага, которые могли бы созываться 2 раза в год⁶². В общей резолюции съезда говорилось об образовании в трехмесячный срок оргкомитета по проведению выборов в народный парламент. До избрания Фолькстага выполнять решения съезда должен был вновь сформированный представительный орган⁶³.

Идея Фолькстага вошла в концепцию Программы самоорганизации российских немцев, разработанную В. Дизендорфом. Выступая на III конференции российского общества «Видергебурт» в Новосибирске 7 ноября 1993 г., В. Дизендорф заявил, что «в отсутствие территориальной государственности функцию выраже-

сийских немцев. С. 71–72.

⁵⁹ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 151.

⁶⁰ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 234.

⁶¹ Живлюк Л. Немецкий парламент в России – абсурд или нет?

⁶² Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 317.

⁶³ Бауэр В., Иларионова Т. Указ. соч. С. 323.

ния интересов и защиты немецкого населения РФ и СНГ может выполнить лишь Фолькстаг, демократически избранный, легитимный общенациональный представительный орган», который может «выступать также в роли объединяющего начала, в качестве национального центра, противодействующего дальнейшей дезинтеграции, а частично и ассимиляции российских немцев». Он подчеркнул, что «создание Фолькстага должно способствовать лучшей самоорганизации немцев в РФ, а также других странах СНГ». Избрание Фолькстага на максимально демократической основе помогло бы «положить конец давним и бесплодным спорам о том, насколько то или иное течение соответствует интересам и мнениям самих российских немцев...»⁶⁴.

Я. Маурер, комментируя решения новосибирской конференции, сказал в интервью «Сибирской газете»: «Идея нашего Фолькстага одобрена в правительствах России и Германии. Государственный комитет РФ по делам федерации и национальностей создал сейчас рабочую группу из экспертов-юристов, специалистов в области государства и права, перед которой поставлена задача детально разработать механизм функционирования Фолькстага – в частности, его взаимодействие с представительными, законодательными и исполнительными органами власти в центре и регионах»⁶⁵. По свидетельству В. Дизендорфа, на V заседании Межправительственной российско-германской комиссии в марте 1994 г. было заявлено о намерении создать рабочую группу для подготовки Программы самоорганизации российских немцев⁶⁶.

Из сказанного Маурером обращают на себя внимание еще два тезиса, свидетельствующие об изменении вектора решения немецкого вопроса в России с территориального на внетерриториальный, национально-культурный:

«Создание и развитие немецких общин, способных решить проблему культурной автономии, становится основой самоорганизации российских немцев;

Мы считаем, что в России все народы и национальные группы, не имеющие государственности, должны получить право на создание собственных представительных органов, обладать своим представительством в Федеральном Собрании»⁶⁷.

А пока шли споры внутри немецкого движения, выезд немцев из СССР стал неотвратимым. После 1991 г. эмиграция немцев усиливалась параллельно с осложнением политической и экономической ситуации в странах СНГ, достигнув пика в 1994 г., когда из бывших республик СССР выехало 213,2 тыс. этнических немцев и членов их семей. Всего за 15 лет – с 1989 по 2004 г. – в Германию выехало 215 тыс. немцев. Основной мотивацией для большинства мигрантов были экономические причины и желание стабильной жизни. Существенное влияние на принятие решения об эмиграции оказывали также родственные и дружеские связи⁶⁸. Массовый отъезд немцев в Германию не смогли остановить восстановление в 1991–1992 гг. двух национальных районов в Алтайском крае и Омской области и финансовая поддержка отдельных проектов со стороны Германии.

«Сибирская газета», выходившая в 1990-е годы в Новосибирске, задалась целью выяснить, можно или нельзя решить немецкий вопрос на региональном уровне, и получила два противоположных ответа, отражающих две тенденции в развитии

⁶⁴ Дизендорф В. 10 лет в «Возрождении». М.: Общественная академия наук российских немцев, 2000. С. 171–174.

⁶⁵ Маурер Я. Идея создания Фолькстага одобрена в правительствах России и Германии // Сибирская газета. 1993. № 45. Ноябрь. С. 5.

⁶⁶ Дизендорф В. 10 лет в «Возрождении». С. 190.

⁶⁷ Маурер Я. Идея создания Фолькстага одобрена в правительствах России и Германии. С. 5.

⁶⁸ Савоскул М. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/tema02.php> (дата обращения: 11.01.2019).

немецкого движения и два взгляда на его перспективы. По свидетельству председателя Алтайской краевой организации «Видергербурт» А. Дитца, немцы уезжают не потому, что социальные и экономические условия в ФРГ лучше, чем в России. Он привел в пример с. Подсосново – центральную усадьбу Немецкого национального района на Алтае, которое можно было считать образцовым: «Строгая планировка, асфальтовые тротуары, большие особняки „под шубой“, много зелени, летом все утопает в цветах. Есть лютеранская кирха. Кроме производства зерна и мяса, сельчане занимаются пчеловодством, имеют свой тепличный комбинат с овоще-консервным заводом, звероферму, пивзавод, швейный цех, вырабатывают халву. У них великолепная школа, прекрасный детский сад». И тем не менее люди уезжают. Сегодня готова уехать, получив долгожданное разрешение из Германии на въезд, четверть населения поселка. Люди уезжают потому, что у них «нет уверенности в необратимости демократических перемен в России». Сказывается и страх, который вошел в их плоть и кровь в результате репрессий по национальному признаку. Создание национального района мало что изменило, «ничем немецким в нем особо-то и не пахнет. Ну, вывески на русском и немецком языках. Дети получают образование на немецком языке, а куда с ним после денутся, кроме Немецкого национального района? Где оно будет востребовано?» Но главное – в России не предвидится решения немецкой национальной проблемы. Республика на Волге не восстановлена. Репрессированные немцы, спецпоселенцы и трудармейцы, в отличие от репрессированных других национальностей, никаких льгот не имеют. Стоит ли удивляться, что в с. Орлово немцев осталось 10 %. А ведь это было чисто немецкое село. И власти Алтайского края не в состоянии сделать так, чтобы немцы не уезжали хотя бы с Алтая⁶⁹.

Противоположным мнением поделился член Томского областного совета общества «Видергербурт» В. Баум, который в своем письме в редакцию газеты заявил, что «ни эмиграция, ни восстановление республики на Волге не смогут решить проблем всего сибирского населения немецкого происхождения. Далеко не все немцы в силу своей „укорененности“ в Сибири намерены покинуть ее. Для многих она является родиной». И в подтверждение своих слов рассказал о реализации программы реабилитации российских немцев, которая осуществлялась в Томской области при финансовой поддержке Германии. Программа включала три задачи. Реализация первой из них – создание центра непрерывного немецкоязычного образования (детский сад – школа – вуз) для подготовки кадров различного уровня, планирующих работать на совместных предприятиях и сталкивающихся с освоением немецкой техники. Второй раздел программы предусматривал строительство под Томском компактного немецкого поселения с храмом, школой и детским садом. 530 семей из Сибири и «горячих точек» СНГ изъявили желание переселиться в него. В этом поселке намечалось строительство совместного завода по сборке домов, производств по изготовлению быстрокупаемого медицинского оборудования, а также по переработке мяса, выпуску колбасы, пива и консервов. Третий раздел программы предусматривал создание в Томске регионального центра по оказанию медицинской помощи немцам, проживающим в азиатской части СНГ. В заключение была нарисована оптимистическая перспектива для Томска – стать не только культурным, но и политическим центром сибирской немецкой ассоциации со своим парламентом⁷⁰. По прошествии многих лет можно говорить, что только первая задача – поддержка программы непрерывного образования на немецком языке – реально воплощалась в Томской области. Две другие так и остались на бумаге.

⁶⁹ Сибирская газета. 1993. № 28. Июль. С. 7.

⁷⁰ Сибирская газета. 1993. № 28. Июль. С. 7.

Тем временем идея национально-культурной автономии, хотя и с трудом, находила все большее признание, становясь необходимым элементом общественного сознания различных, нередко полярно противоположных политических сил. В 1992 г. Чувашский национальный конгресс заявил о необходимости создания НКА для чувашской диаспоры. В феврале 1993 г. II съезд татар Тюменской области принял «Основные положения культурной автономии сибирских татар», отвергнув вариант территориальной автономии. За культурную автономию высказалось 87 % участников I конгресса украинцев России, состоявшегося в Москве в октябре 1993 г. С 1993 по 1996 г. в девяти регионах были изданы правовые документы, которые содержали положения о НКА⁷¹. На принципах, сходных с НКА, строилась и концепция Программы самоорганизации российских немцев, разрабатываемая В. Дизендорфом. В сентябре 1994 г. Министерство по делам национальностей РФ вынесло на рассмотрение Госдумы первый вариант проекта Федерального закона РФ «О национально-культурной автономии». В мае 1996 г. закон был принят Государственной Думой, а в июне подписан президентом Б. Ельциным и вступил в действие⁷². Одновременно была принята Концепция государственной национальной политики РФ.

Федеральный закон описывает НКА двояко: как общественную организацию на этнической основе и как форму национально-культурного самоопределения и самоорганизации граждан. Закон предоставляет НКА права, связанные исключительно с этнокультурной сферой деятельности, с «сохранением самобытности, развитием языка, образования, национальной культуры». Помимо образовательно-культурной деятельности, закон предусматривает право собственности НКА. К числу несомненных достоинств закона (что было особенно важно для национальных меньшинств) относится то, что он позволяет решать этнокультурные проблемы вне зависимости от наличия компактной территории проживания. Положительным моментом является и то, что субъектом права при осуществлении НКА выступает индивид (гражданин), свободный в выборе своей идентичности. Персональное личное право индивида в законе доминирует по отношению к групповому коллективному праву этнических сообществ, но и не отрицает его.

Но, ограничивая сферу функционирования НКА этнокультурной областью, закон тем самым отказывает им в праве на занятие политической деятельностью. Согласно поправке к Закону «Об общественных объединениях», НКА «не может быть признана» политическим общественным объединением. Кроме того, в 2002 г. Федеральным законом об избирательных правах был наложен прямой запрет на участие НКА в избирательном процессе⁷³. Закон об НКА допускал создание нескольких автономий одного народа на одной территории и, значит, соперничество не внутри организации, а между ними.

Поднаторев в политической деятельности и набравшись опыта в разработке разного рода проектов, включающих элементы культурной автономии, наиболее сообразительные представители немецкой элиты быстро поняли, что новый закон дает реальный шанс на решение проблемы российских немцев. В январе 1997 г. руководители 11 общественных организаций российских немцев: Международного союза российских немцев, общества «Видергебурт», Совета немцев России, Международного союза немецкой культуры, Фонда «Российские немцы», Межрегионального фонда «Бильдунг», Фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудар-

⁷¹ Степанов В.В. Национально-культурная автономия в России как идея и правовая норма // Правовые аспекты этнических отношений в России. М., 2004. С. 95, 108.

⁷² В Закон «О национально-культурной автономии» неоднократно вносились дополнения и изменения: 21 марта 2002 г., 10 ноября 2003 г., 29 июня 2004 г., 22 августа 2004 г., 30 ноября 2005 г., 1 декабря 2007 г., 9 февраля 2009 г.

⁷³ Степанов В.В. Указ. соч. С. 91.

мейцам, Общественной академии наук российских немцев, Землячества немцев Поволжья и администраций немецких национальных районов в Алтайском крае и Омской области – подписали «Декларацию о единстве действий». Она констатировала, что Закон РФ «О национально-культурной автономии», «не являясь ни в коей мере решением национального вопроса для народов России, дает, однако, возможность сделать в этом направлении очередной шаг». Было решено «объединить усилия с целью создания единой НКА российских немцев», установив для этого тесное сотрудничество местных отделений немецких организаций в духе «Декларации». Решение о создании ННКА в России не означало прекращения борьбы за полную реабилитацию немцев и не рассматривалось как альтернатива идее восстановления немецкой государственности. Это решение было принято с целью использовать возможности, которые дает новый закон⁷⁴.

В течение 1997 г. структуры национально-культурной автономии немцев создавались на местах – в субъектах РФ. Так, 22 октября 1997 г. в Томске состоялась учредительная конференция по созданию пятой в России региональной немецкой НКА. 19–20 декабря 1997 г. прошел учредительный съезд Федеральной национально-культурной автономии «Российские немцы». Президентом стал замминистра РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Владимир Бауэр, его заместителями – Г. Вормсбехер, Б. Рейтер и Э. Вольф. ФНКА РН стала первой федеральной национально-культурной автономией в России. Создание ННКА в России – результат компромисса лидеров немецкого национального движения, которые считали своими главными задачами полную реабилитацию российских немцев и восстановление немецкой автономии на Волге.

Однако на практике осуществить право на НКА оказалось непросто. Трудность представляло прежде всего то, что порядок образования НКА предусматривал ее создание «снизу вверх», от местного до регионального (в субъектах РФ) и далее – федерального уровня. При этом низовые, местные НКА должны были учреждаться представителями общественных объединений. На практике это означало, что на местах должно было быть как минимум два общественных объединения, которые и могли создавать НКА. Между тем в Томской области, например, к этому времени было зарегистрировано уже около 30 этнически ориентированных организаций, но лишь немцы, евреи и поляки имели по 2 общественных объединения, а значит, и реальную возможность создать НКА. Такой подход означал также невозможность участия в создании НКА граждан, не входящих в национально-культурные объединения. Ограниченность закона об НКА, как об этом говорилось на учредительной конференции немецкой НКА, заключалась также в том, что закон предусматривал такое распределение прав и обязанностей по поддержке национальной культуры и языка между государственными структурами и органами НКА, которое фактически исключало реальное самоуправление в этой сфере. И наконец, законом не предусматривалось осуществление НКА представительных функций. Как очень ограниченная форма участия представителей меньшинств в процессе обсуждения и принятия определенных решений, предусматривались лишь советы при органах исполнительной власти с правом совещательного голоса. Еще одной проблемой, с которой пришлось столкнуться немцам, была предоставленная законом возможность создания у одного и того же народа нескольких автономий на региональном и даже на федеральном уровне. Это противоречие было снято лишь благодаря поста-

⁷⁴ Нам И. К осуществлению Закона РФ «О национально-культурной автономии» // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1997. № 5 (16). С. 47–50.

новлению Конституционного суда России по поводу спора вокруг формирования нескольких национально-культурных автономий российских немцев на Алтае⁷⁵.

Таким образом, история предоставила российским немцам в течение 100 лет возможность проверить на практике два вида национальной самоорганизации в форме автономии: национально-территориальной и национально-культурной⁷⁶. В настоящей статье была сделана попытка провести некоторые параллели и проанализировать отдельные факты и сюжеты осуществления этих моделей в процессе самоорганизации. На выбор между этими моделями национального самоуправления и автономии в исторических условиях начала и конца XX в. определяющее влияние оказал внешний фактор – трансформация государственного устройства и смена политических режимов. В условиях революции и Гражданской войны решающей оказалась роль большевиков, для которых немаловажное значение имела поддержка немецких рабочих и крестьян в борьбе за осуществление мировой революции, а культурно-национальная автономия (она, по их мнению, разводила пролетариат «по национальным квартирам») была неприемлема. Поэтому был выбран национально-территориальный принцип государственного устройства, включая создание АССР немцев Поволжья. В условиях перестройки важно было, напротив, использовать концепцию внетерриториальной автономии, чтобы ослабить дезинтеграционные процессы в стране. Немецкий фактор уже не имел большого значения для борющихся за власть политических сил («демократов», коммунистов, «патриотов»). Большое влияние на развитие немецкого движения оказывало и отсутствие единства и согласованной цели. Ориентация на восстановление территориальной автономии на Волге представляла интерес для немецкой политической элиты прежде всего с позиций политической реабилитации немцев СССР и восстановления исторической справедливости. Отсутствие аутентичного знания об историческом прошлом и ориентация лишь на травматичную историческую память российских/советских немцев ставили их перед дилеммой – либо восстановление автономии, либо выезд на «историческую родину», каковой Германия на самом деле не была.

Сведения об авторе

Нам, Ираида Владимировна, профессор кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета. Томск. Россия.

REFERENCES

1. *Bauer V., Ilarionova T.* Rossiyskie nemtsy: pravo na nadezhdu. K istorii natsionalynogo dvizheniya naroda (1955–1993) [Russian Germans: the right to hope. On the history of the national movement of the people (1955–1993)]. Moscow: "Respublika" publ., 1995, 457 p. (in Russ.).
2. *Cherkazyyanova I.V.* Historical experience of self-organization of Russian Germans in the field of education. Nemtsy Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennye problemy samoorganizatsii [Germans of Russia: historical experience and modern problems of self-organization]. Moscow: "MSNK-press" publ., 2008, pp. 92–95. (in Russ.).
3. *Eisfeld A.* Historical experience and modern problems of political self-organization of Russian Germans. Nemtsy Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennye problemy

⁷⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального Закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер. 3 марта 2004 г. // Российская газета. 2004. 16 марта.

⁷⁶ Герман А.А. Историческая память российских немцев как фактор самоидентификации. С. 66.

- samoorganizatsii [Germans of Russia: historical experience and modern problems of self-organization] Moscow: "MSNK-press" publ., 2008, pp. 68–73. (in Russ.).
4. *German A.A.* Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918–1941 [German A.A. German autonomy on the Volga. 1918–1941]. Moscow: "MSNK-press" publ., 2007, 576 p. (in Russ.).
 5. *German A.A.* Historical memory of Russian Germans as a factor of self-identification. Nemtsy Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennyye problemy samoorganizatsii [Germans of Russia: historical experience and modern problems of self-organization] Moscow: "MSNK-press" publ., 2008, pp. 63–67. (in Russ.).
 6. *German A.A.* The historical path of the post-war movement of Russian Germans: a general analysis. Rossiyskie nemtsy: 50 let poslevoennomu obshchestvennomu dvizheniyu: ot pervykh delegatsiy v pravitelystvo cherez "Vozrozhdenie" k sovremennoy sisteme samoorganizatsii (1964–2014 gg.) [50 years of the post-war social movement: from the first delegations to the government through the "Renaissance" to the modern system of self-organization (1964–2014)]. Moscow: "MSNK-press" publ., 2015, pp. 17–38. (in Russ.).
 7. *Nam I.V.* Cultural-autonomist movement of Russian Germans in the context of the revolutions of 1917. Nemtsy Rossii v kontekste Otechestvennoy istorii: obshchie problemy i regionalnye osobennosti [The Germans of Russia in the Context of Patriotic History: Common Problems and Regional Features]. Moscow: "Gotika" publ., 1999, pp. 252–263. (in Russ.).
 8. *Nam I.V.* National-cultural autonomy as a modern form of self-organization of ethnic communities (on the example of the Tomsk region). Pereselencheskoe obshchestvo Aziatskoy Rossii: migratsii, prostranstva, soobshchestva. Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov [Migration Society of Asian Russia: migrations, spaces, communities. Frontiers of the XIX–XX and XX–XXI centuries.]. Irkutsk: "Ottisk" publ., 2013, pp. 491–502. (in Russ.).
 9. *Savin A.I.* The origin and implementation of a special German region in Siberia. Obshchestvenno-politicheskaya zhizny v Sibiri [Socio-political life in Siberia]. Novosibirsk: SO RAN publ., 1994, pp. 74–83. (in Russ.).
 10. *Shilovskiy M.V.* The First Siberian Regional Congress (October 1917) // Voprosy istorii Sibiri XX veka. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Issues of the history of Siberia in the twentieth century. Interuniversity collection of scientific papers]. Novosibirsk: NGU publ., 1998, pp. 50–58. (in Russ.).
 11. *Stepanov V.V.* National-cultural autonomy in Russia as an idea and a legal norm // Pravovye aspekty etnicheskikh otnosheniy v Rossii [Legal aspects of ethnic relations in Russia]. Moscow: "Delovaya stolitsa" publ., 2004, pp. 95–108. (in Russ.).

Self-Organization of the Germans of Siberia at Historical Turning Points (1917–1920 and 1989–1997): Between Cultural-National and National-Territorial Autonomy

Iraida V. Nam

Doctor of History, Associate Professor.

E-mail: namirina@bk.ru

ORCID 0000-0002-3636-7539

DOI 10.33466/2500-0063-2022-2(12)-41-61

The article presents historical experience of the implementation of two alternative models of self-organization of Russian / Soviet Germans at the historical turning points of the beginning and end of the XX century – national-territorial and extra-territorial (national-personal, national-cultural) autonomy. The choice between these models in the historical conditions of the beginning and end of the 20th century was determined by an external factor – transformation of the state structure, change of political regimes and position of dominant political actors. Under the conditions of revolution and ci-

vil war, the role of the Bolsheviks was decisive, as for them the national factor was important, including support for German workers and peasants, in the struggle for the realization of the world revolution. An important tool for the implementation of these plans was the Declaration of the Rights of the Peoples of Russia, adopted on November 2, 1917. This document served as an impetus for the creation of the German national-territorial autonomy on the Volga (Regions of the Volga Germans) on October 19, 1918. Under the conditions of "perestroika", the awakened self-consciousness of the Soviet Germans led to the rapid development of the German national movement, which, under the influence of the radical wing of the leadership, chose the path of struggle for the restoration of German autonomy on the Volga. However, for the leadership of the USSR, and then Russia, the German factor no longer had the same significance for these political forces struggling for power ("democrats", "communists", "patriots"). The lack of unity and mismatch of goals had a great influence on the development of the German movement.

Keywords: Russian Germans, German national movement, national-territorial autonomy, national-cultural autonomy, Russia, Germany, Siberia, national regions, self-organization, self-government.

Information about the author

Nam Iraida Vladimirovna, Professor of the Department of Modern Domestic History, Faculty of Political and Historical Sciences, National Research Tomsk State University. Tomsk. Russia.

Die Selbstorganisation der Deutschen in Sibirien an historischen Wendepunkten (1917–1920 und 1989–1997): zwischen nationaler Kulturautonomie und nationaler Territorialautonomie

Iraida V. Nam

Dr. sc. hist., Professorin

E-mail: namirina@bk.ru

ORCID 0000-0002-3636-7539

DOI 10.33466/2500-0063-2022-2(12)-41-61

In dem Beitrag geht es um die historischen Erfahrungen bei der Umsetzung zweier alternativer Modelle für die Selbstorganisation der Russland- bzw. Sowjetdeutschen an historischen Wendepunkten zu Beginn und am Ende des 20. Jahrhunderts: um die nationale Territorialautonomie und die nicht an ein Territorium gebundene Autonomie (nationale Personal- oder Kulturautonomie). Bei der Wahl zwischen diesen Modellen spielten unter den historischen Bedingungen zu Beginn und am Ende des 20. Jahrhunderts äußere Faktoren eine entscheidende Rolle: die Transformation des Staatsaufbaus, der Wechsel politischer Systeme und die Sichtweise maßgeblicher politischer Akteure. Maßgebend unter den Bedingungen von Revolution und Bürgerkrieg war die Rolle der Bolschewiki, für die der Nationalitätenfaktor, einschließlich der Unterstützung der deutschen Arbeiter und Bauern, im Kampf für die Durchführung der Weltrevolution, wichtig war.

Ein wichtiges Instrument zur Umsetzung dieser Pläne war die am 2. November 1917 verabschiedete Deklaration der Rechte der Völker Russlands. Dieses Dokument diente als Anstoß für die am 19. Oktober 1918 erfolgte Gründung einer deutschen nationalen Territorialautonomie an der Wolga (Gebiete der Wolgadeutschen). Unter den Bedingungen der Perestroika führte das erwachte Selbstbewusstsein der Sowjetdeutschen zu einer rasanten Entwicklung einer ethnisch orientierten Bewegung, die unter dem Einfluss des radikalen Flügels der Führung den Weg des Kampfes für die Wiederherstellung einer deutschen Autonomie an der Wolga wählte. Für die Führung der UdSSR, später Russlands, hatte der deutsche Faktor jedoch nicht mehr die gleiche Bedeutung für die um die Macht kämpfenden politischen Kräfte (Demokraten, Kommunisten, Patrioten). Die Entwicklung dieser Bewegung war stark von der fehlenden Einheit und Uneinigkeit über die Ziele geprägt.

Schlüsselwörter: Russlanddeutsche, ethnisch orientierte Bewegung der Deutschen, nationale Territorialautonomie, nationale Kulturautonomie, Russland, Deutschland, Sibirien, nationale Rayons, Selbstorganisation, Selbstverwaltung

Über die Autorin

Nam, Iraida Vladimirovna; Professorin am Lehrstuhl für Russische Geschichte der Fakultät für Politik- und Geschichtswissenschaften an der Nationalen Staatlichen Forschungsuniversität Tomsk, Russland